

ВОПРОСЫ РОМАНИСТИКИ В ТРУДАХ ДАНГЕРУТИСА ЧЕБЯЛИСА

Большой вклад в советскую и мировую романистику внес доктор филологических наук Дангерутис Чебялис, профессор кафедры французского языка Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса. Его работы, в списке которых больше 30 позиций, представляют собой огромную научную ценность.

Д. Чебялис родился 30 января 1927 г. в семье каунасских служащих. С детских лет его привлекал древний мир, античность. В 1944 г. он окончил гимназию в литовском городе Плунге и осенью того же года поступил учиться на историко-филологический факультет Каунасского университета, избрав своей специальностью филологию. Одним из его преподавателей был известнейший в Литве знаток классических языков проф. М. Рачкаукас (1885—1968). С 1951 по 1955 г. Д. Чебялис продолжал учебу в Вильнюсском государственном педагогическом институте (сначала на заочном, потом на дневном отделении), изучал французский язык. Его преподавателями были известные в Советской Литве специалисты французского языка К. Казюнене, М. Катилене, Э. Юзелене. С первых занятий студент Чебялис удивил глубокими знаниями и необычайным трудолюбием как своих коллег-студентов, так и педагогов. Он выделялся среди однокурсников своими способностями, дисциплинированностью и любовью к науке, и в то же время был всегда удивительно скромно, внимателен ко всем, готов помочь товарищам.

Окончив институт, Д. Чебялис один год работал в Байсогальской средней школе учителем французского языка.

В 1956 г. он был принят на должность преподавателя кафедры иностранных языков Вильнюсского госуниверситета. Отметив его удивительные способности и трудолюбие, кафедра послала Д. Чебялиса в аспирантуру.

В 1958 г. он поступил в аспирантуру на кафедру романской филологии Ленинградского государственного университета. Коллектив кафедры продолжал линию научных исследований, начатую основателем кафедры, действительным членом Академии наук СССР В. Ф. Шишмаревым (1875—1957), и Д. Чебялис включился в тематику, выбрав в качестве предмета исследования для кандидатской диссертации вопрос судьбы именного склонения во французском языке, над изучением которого он работал под руководством ученицы и последовательницы В. Ф. Шишмарева — проф. Е. А. Реферовской.

Исторический процесс развития рассматриваемого Д. Чебялисом явления охватывал несколько веков и был прослежен с появления первых памятников французского языка в IX в. до окончательного затухания именного флексивного склонения в период среднефранцузского.

С первого дня Д. Чебялис с увлечением и непревзойденным трудолюбием отдавался научным занятиям. Он был одним из наиболее усердных читателей Ленинградской государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Его знали все библиотекари: бывая в библиотеке практически каждый день, он приходил утром к открытию научного читального зала первым и уходил вечером последним. И занятия его увенчались желаемым успехом. Д. Чебялис своевременно и успешно сдал все экзамены кандидатского минимума. Он изучил несколько романских языков, в том числе старопровансальский, вошедший в круг основных его трудов, исследовал язык ряда памятников, относившихся к рассматриваемому периоду, собрал огромный языковой материал для диссертации.

Д. Чебялис пользовался заслуженным уважением старших товарищей по кафедре и любовью аспирантов. Радостно было наблюдать, как постепенно расширялся его научный кругозор, накапливались знания, формировалась научная позиция, вырабатывались навыки научного творчества.

В 1962 г. Д. Чебялис отлично защитил кандидатскую диссертацию на заседании ученого совета Филологического факультета Ленинградского государственного университета и был утвержден Высшей Аттестационной Комиссией в ученой степени кандидата филологических наук. С этого момента началась его работа в Вильнюсском университете уже в новом качестве: не только как преподавателя и лектора в студенческой аудитории, но и как руководителя научных исследований младших товарищей, руководителя дипломных, а вскоре и кандидатских работ. Он читает все теоретические курсы студентам-романистам Вильнюсского университета: введение в романское языкознание, история французского языка, теоретическая грамматика. Ведет семинары старофранцузского языка и народной латыни, специальные курсы, посвященные различным вопросам языкознания, среди которых следует отметить курс о развитии лингвистической мысли во Франции.

Читаемые Чебялисом курсы выходили далеко за рамки названных дисциплин. Всесторонне образованный лингвист, он не только обучал студентов истории и теории французского языка, но и знакомил их с новейшими методами языкознания. На семинарах он тщательно анализировал работы выдающихся представителей генеративной лингвистики, структурализма и психолингвистики (Л. Теньера, Г. Гийома и др.), критически оценивая их труды. Наряду с теоретическими курсами Д. Чебялис вел факультативные занятия по провансальскому, итальянскому, румынскому языкам. Большая эрудиция, талант лектора привлекали студентов. Д. Чебялис значительно повысил уровень преподавания теоретических предметов. Все это оказало большое влияние на совершенствование учебного процесса на факультете в целом.

Кроме того, он руководил студенческим научным обществом и теоретическим семинаром преподавателей при кафедрах иностранных языков, а также являлся членом редакционной коллегии журнала „Языкознание“ („Kalbotyga“) — ученых записок высших учебных заведений Литовской ССР, членом ученого совета Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Обладая огромной научной эрудицией, Д. Чебялис авторитетно руководил не только курсовыми и дипломными работами, но и кандидатскими диссертациями. Он обращал большое внимание на личные способности студента, уделял много времени индивидуальным занятиям со студентами, аспирантами, правке дипломных работ и диссертаций, требовал от своих подопечных систематического и тщательного изучения анализируемых проблем.

Свои собственные научные изыскания Д. Чебялис продолжал вести в ранее избранной области — истории французского языка. В 1968 г. ему было присуждено звание доцента. Через несколько лет неослабевающий интерес к историческому процессу развития языка привел Д. Чебялиса к созданию большой работы, в которой он исследовал становление именной синтагмы французского языка. Это был труд, охватывавший длительный период, от появления первых памятников французского языка и до момента становления „нового“ французского языка в XVI в.

В 1975 г. Д. Чебялис с блеском защитил на заседании ученого совета Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР докторскую диссертацию. Единогласное мнение ученых, выступивших на диспуте: труд Д. Чебялиса представляет собой значительный вклад в романистику, ученый по-новому и очень убедительно интерпретирует процессы, происходившие в далеком прошлом языка, объясняя то, что до сих пор оставалось нераскрытым. Занимаясь изучением развития грамматического строя языка и исследуя употребление именной синтагмы, ученый, естественно, обратился к тому, что доступно непосредственному наблюдению, — к текстам, и показал, что всякое изменение в употреблении, а следовательно, всякое развитие языкового явления может происходить лишь в связи с условиями акта коммуникации, в связи с функционированием языка как средства общения. Эта точка зрения, отражающая современный этап в движении лингвистической науки, позволила Д. Чебялису прийти к научному открытию.

Наиболее крупной его работой является монография „Грамматическая установка существительного и именное склонение во французском языке IX—XVI веков“ (Вильнюс, 1978), в которой развивается теория, объясняющая появление и фиксацию системы именных детерминативов во французском языке. В исследовании древнейшего состояния французского языка автор применяет новые методы, используя данные менталистской лингвисти-

ческой теории Г. Гийома, теорию актуального членения, грамматической семантики и т.д.

Под руководством проф. Д. Чебялиса работали восемь аспирантов. Четверо из них уже кандидаты филологических наук. Работы их охватывают широкий круг проблем из разных областей языкознания.

Первые его аспиранты, идя по следам своего руководителя, работают в области истории языка. Р. Каталинайте в своей диссертационной работе на многочисленных примерах исследовала структуру приложения в периодах старо- и среднефранцузского языков. Защита диссертации успешно прошла в 1974 г.

И. Голубенко в диссертации „Глагольная синтагма в старофранцузском языке (глагол и личное местоимение в роли подлежащего)“ исследовала становление глагольной синтагмы – сложный процесс, длившийся несколько веков. Результатом этого процесса была грамматизация глагольной синтагмы, отличительными чертами которой явились строгий порядок членов синтагмы и появление личного местоимения – субститута номинального подлежащего при глаголе в качестве обязательного элемента, чья задача – оформить глагольную синтагму и выделить ее как синтаксическую единицу в потоке речи. Упомянутая диссертация была успешно защищена в ноябре 1973 г. во Львовском госуниверситете.

Другие аспиранты занимаются проблемами теоретической грамматики современного французского языка. С. Либере в диссертации „Грамматическая и коммуникативная природа безглагольных структур в современном французском языке“ в свете актуального членения разработала информативную и грамматическую семантику безглагольных структур, их соотношение в плане организации функциональной перспективы коммуникативных единиц французского языка, что связано с выходом за пределы традиционного предложения. Успешно защитила диссертацию в 1979 г. в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

В работе Н. Тейберене „Многозначность и полифункциональность конструкции *pour + infinitif* в современном французском языке“ на основе анализа конструкции *pour* с инфинитивом устанавливаются критерии, обуславливающие появление новых семантических и функциональных различий, наблюдаемых при реализации синтаксических предложных конструкций с инфинитивом. Диссертация была успешно защищена в 1978 г. в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Аспирантка Г. Буткявичене в своей работе „Лексико-грамматические особенности форм прошедших времен индикатива в современном французском языке“ показывает, что взаимодействие и взаимообусловленность грамматических, лексико-грамматических и лексических систем являются важными

факторами, уточняющими локализацию глагольного процесса, определяющими характер его протекания, позволяющими установить определенные модальные оттенки при функционировании временных форм в речи. Работа продолжается.

Б. Скиркявичюте занимается одним из наиболее деликатных вопросов современного французского языка – проблемой места прилагательного. В своей диссертации она делает попытку изучить факторы, определяющие препозицию или постпозицию прилагательного и установить связь между ними; показывает, что изменение позиции прилагательного не вызывает перемены в его значении, но влияет на дополнительные смысловые оттенки.

Два последних аспиранта проф. Д. Чебялиса работают в совсем других областях лингвистики. Так, А. Стуогис – в области сравнительно-сопоставительного изучения романских языков. Тема его работы: „Рестриктивный оборот в романских языках (на материале французского, испанского и итальянского языков)“. В своей работе он показывает, что по средствам выражения рестриктивных оборотов ведущая роль принадлежит французскому языку. В испанском и итальянском языках они слабее развиты, представляют меньше разновидностей и сфера их применения гораздо уже. Все три языка имеют специфические особенности, которые невозможно передать тождественно в переводе с одного языка на другой. Работа почти закончена.

Поскольку Д. Чебялис с самого начала научной деятельности интересовался историей романистики в Литве (см. его статью: *Les langues romanes en Lituanie.* – *Kalbotyra*, 1965, t. 11), он предложил аспирантке С. Чепукенене заняться этим вопросом по существу.

Изучив множество архивных документов и старейших изданий, она проанализировала методологические принципы учебников французского языка и его преподавания в Литве (в Вильнюсском университете) в XVI–XIX вв.

Широкий диапазон деятельности аспирантов еще раз свидетельствует о недюжинном исследовательском таланте Д. Чебялиса. Глубокое проникновение в природу языковых фактов помогало не только самому ученому, но и его ученикам приходиться к новым, убедительным решениям лингвистических проблем.

Даже будучи прикован к постели тяжелой неизлечимой болезнью, Д. Чебялис продолжал работать. Издав монографию, он жил заботами своих аспирантов, оказывая им, как всегда, неоценимую помощь полезными советами. Д. Чебялис был первым и некоторое время единственным в Прибалтике доктором филологических наук в области романской филологии.

Научную работу Д. Чебялиса характеризует неослабевающее стремление к углублению своих знаний в избранном направлении, постоянство научных интересов в течение ряда лет, верность принципам.

У Д. Чебялиса было много друзей и много учеников. Они по праву имеют все основания гордиться своим другом и учителем, исследования которого обогатили науку, открыли путь для дальнейшего изучения интересовавших талантливого ученого вопросов истории его любимого романского языка.

Е. А. РЕФЕРОВСКАЯ,
доктор филол. наук, профессор
Н. ТЕЙБЕРЕНЕ,
кандидат филол. наук

СПИСОК РАБОТ ПРОФЕССОРА Д. К. ЧЕБЯЛИСА

1. Проблема образования двухпадежной системы склонения в поздней латыни на территории Галлии. — *Kalbotuğa* (Языкознание): Уч. зап. вузов ЛитССР. Вильнюс, 1962, т. 4, с. 245–260.
2. Развитие системы имени в старопровансальском (по данным лингвостатистики). — Там же, с. 371–380.
3. Основные пути развития системы имени в старофранцузском. — Там же, 1963, т. 6, с. 257–277.
4. Лингвостатистическая картина системы имени в старофранцузском. — Там же, 1963, т. 9, с. 140–151.
5. Структурные сдвиги в системе имени в галло-романских языках. Автореф. канд. дис. — Л., 1963. — 28 с.
6. Рецензия на литовско-французский словарь: *Karsavina I., Kairiūkštytė S. Lietuvių-prancūzų kalbų žodynas*. — *Kalbotuğa*, 1964, т. 10, p. 277–280.
7. О соотношении морфологии и синтаксиса в системе имени. — Там же, 1965, т. 12, с. 61–64.
8. Некоторые аспекты фиксации порядка слов в старофранцузском. — Там же, т. 11, с. 77–86.
9. *Les langues romanes en Lituanie*. — Там же, с. 93–102.
10. Морфологическая структура именной синтагмы в старофранцузском языке. — В кн.: *Germanų, romanų ir klasikinės filologijos respublikinės konferencijos pranešimai*. V., 1968, p. 150–155.
11. Роль артикля в морфологической структуре именной синтагмы (на материале старофранцузского языка). — *Kalbotuğa*, 1969, т. 20, p. 97–117.
12. Установка имени существительного-подлежащего в старофранцузском языке. — Там же, с. 61–85.
13. Установка глагольного объекта с предлогами в старофранцузском языке. — Там же, 1970, т. 21, с. 313–320.
14. Установка имени существительного-объекта с предлогами в старофранцузском языке. — Там же, с. 245–299.
15. Номинальные синтагмы без детерминативов в старофранцузском языке. — Там же, 1970, т. 22(3), с. 87–100.
16. Морфологическая структура глагольного объекта в старофранцузском языке. — Там же, с. 101–107.
17. *La détermination du nom en ancien français*. — *Romania*, 1972, т. 93, N 3, p. 289–302 (в соавт. со *Skréline L.*).

18. Проблема множественного числа артикля *un*. — Kalbotyга, 1972, т. 23(3), р. 177–184.
19. Именная синтагма и ее функциональные особенности во французском языке XI–XVI веков. Автореф. докт. дис. — Л., 1974. — 39 с.
20. К проблеме хронологии французского языка. — В кн.: Актуальные проблемы советской романистики. Л., 1975, с. 96–97.
21. Генезис партитивного артикля во французском языке. — Kalbotyга, 1976, т. 27(3), р. 161–169.
22. Замена форм множественного-числа артиклей *uns, unes* формой *des*. — Там же, с. 171–176.
23. Соотношение грамматического и актуального членения на материале древнейших памятников старофранцузского языка. — Там же, 1977, т. 28(5), с. 13–21.
24. Номинальная единица *un* в функции субъекта. — Там же, с. 7–12.
25. Установка имени существительного в функции определения в старофранцузском языке. — Там же, с. 22–32.
26. Хронология французского артикля. — Там же, 1978, т. 29(5), с. 39–45.
27. Грамматическая установка существительного и именне е склонение во французском языке IX–XVI веков. — Вильнюс, 1978. — 182 с.